

Культурная политика Финляндии и ее роль в формировании новой модели информационного общества

О. Б. Скородумова

(Российский государственный социальный университет,
Московский гуманитарный университет)*

Автор показывает, что основой информационно-технологического прорыва в Финляндии начала XXI века явилась идея национального возрождения. Реализация этой идеи тесным образом была связана с культурной политикой, ориентированной на сохранение культурного наследия, развитие и поддержание «финской идентичности» средствами новых информационных технологий.

Ключевые слова: культурная политика, культурное наследие, институты культуры, финская идентичность.

Cultural Policy of Finland and Its Role in New Model of Information Society Formation

O. B. Skorodumova

(Russian State Social University, Moscow University for the Humanities)

Abstract: The author shows that the basis of the informational and technological breakthrough in Finland at the beginning of the XXI century was the idea of national renaissance. Achievement of this idea was closely concerned with cultural policy that was oriented on preservation of cultural heritage, development and maintenance of "Finn identity" by means of new informational technologies.

Keywords: cultural policy, cultural heritage, institutes of culture, Finn identity.

Вторая половина XX века прошла под знаком научных исследований, дискуссий и попыток осмысления и ассимиляции такого уникального феномена, как «японское экономическое чудо». Достаточно убедительно было показано, что в основе данного явления лежат социокультурные пласты, связанные с традициями японского менталитета, основанного на идее уникальности японского народа, чувстве долга, коллективистском сознании и традициях общинного мировоззрения.

В XXI веке подобный прорыв смогла совершить Финляндия, став своего рода примером страны, сумевшей не только достичь значимых успехов в области экономики, информатизации, но и продемонстрировать социальную стабильность, создать новую идеологию «инновационной открытости». Базовой основой подобного рода преобразований являлась идея

национального возрождения. Ее реализация была возможна лишь в условиях возрождения национальной идентичности, социальной стабильности, роста благосостояния народа. Не обладая значительными материальными ресурсами, долгое время находясь в зависимости от Швеции и России, Финляндия к началу 90-х годов XX века была бедной аграрной страной. Ставка на развитие новых информационных технологий являлась единственным шансом для выживания. Важно отметить, что финскому правительству и коммерческой элите удалось построить идеологическую политику, направленную на разъяснение преимуществ информационного общества, таким образом, чтобы получить поддержку в широких народных массах.

Реализация идеи возрождения тесным образом была связана с культурной политикой,

* Скородумова Ольга Борисовна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Российского государственного социального университета, профессор кафедры культурологии Московского гуманитарного университета. Тел.: (499) 720-73-89. Эл. адрес: obsel@mail.ru.

которая ориентировалась на сохранение культурного наследия, развитие и поддержание «финской идентичности» средствами новых информационных технологий. Приоритетные направления в культурной политике — искусство, публичные библиотеки, музеи, защита авторских прав, вопросы культурного наследия, средства массовой информации и институты культуры (Лайне, 1999).

В отличие от американской модели информационного общества, где интенсивное развитие информационных технологий сопровождалось свертыванием социальных программ и снижением роли государства, коммерциализацией сферы культуры, сведением ее преимущественно к развлекательно-рекламной деятельности, Финляндия сумела преодолеть экономический кризис, не свертывая, а расширяя социальные и культурные программы. Финское государство гарантирует бесплатное высококачественное образование начиная с детского сада и кончая университетом, имея при этом один из самых высоких в мире показателей приема в высшие учебные заведения. Широко используются сетевые технологии, в том числе в сфере сохранения культурного наследия и его освоения и развития. Широкомасштабная деятельность на новой информационной базе охватывает в единых сетевых структурах многие сферы, которые прямо или косвенно способствуют культурному и национальному возрождению Финляндии. Среди подобного рода достижений можно отметить следующие: (1) образовательные учреждения и библиотеки объединены в сеть, позволяющую не только оперативно пользоваться информацией, но и активно взаимодействовать и развивать инновационные предложения; (2) проводится эксперимент по созданию виртуального университета, объединяющего двадцать ныне действующих финских университетов; (3) осуществляется широкое внедрение информационных технологий в процесс обучения (электронные учебники, дистанционные лабораторные задания, использование виртуальных стендов для экспериментов); (4) создана система курсов по обеспечению сетевой грамотностью всех слоев населения;

(5) проведена система мер, обеспечивающих возможность применения преимуществ новых информационных технологий для престарелых через единый сервисный центр (поиск и доставка лекарств; социальные заказы, обеспечивающие всем необходимым для проживания в собственном доме до конца жизни; возможность активного включения в общественную жизнь, юридическая и консультативная помощь и т. д.); (6) создание единых сетевых культурных центров.

Большие социокультурные затраты вопреки утверждениям «Вашингтонского консенсуса» не приводят к снижению темпов роста экономики. Это подтвердил финский опыт. Скорее наоборот, по индексу технологического развития, определяемого совокупностью основных параметров эффективности новых информационных технологий, уже к 2001 г. Финляндия обогнала даже США). При этом имея среди стран, активно строящих информационное общество, самый низкий уровень социальной несправедливости, самый низкий коэффициент функциональной неграмотности и минимальное количество заключенных в тюрьмах (на 100 тыс. чел.) — 52 вместо американских 554 (на 100 тыс. жителей) (Химанен, Кастельс, 2002), Финляндия смогла создать общество нового типа с целостной социокультурной инфраструктурой.

Овладение информационной культурой рассматривалось в Финляндии как существенная составляющая общего национального проекта финского возрождения. На ранних стадиях информатизации общества достаточно часто возникает мощный барьер, неприятие компьютера и даже боязнь его. Особенно это характерно для людей старшего возраста, пенсионеров. Кроме того, определенные проблемы при информатизации возникают при наличии областей, по роду своей хозяйственной деятельности далеких от информационных технологий. Таким районом для Финляндии являлась Северная Карелия, где традиционным занятием жителей были аграрные промыслы. Совместными усилиями местных энтузиастов из числа безработных, региональных и государственных органов власти

был создан проект информатизации данного региона. Из числа жителей данной местности были подготовлены сетевые инструкторы и специалисты по техническому обеспечению, которые впоследствии обучили остальных жителей навыкам работы в Сети. При поддержке государства была создана целая система так называемых сетевых киосков в библиотеках, молодежных центрах, клубах для безработных, местных банках и магазинах, обеспечивающих свободный публичный доступ к Сети. Инструкторы обладали всем необходимым для выездных занятий на сельских сходках, в местах автомобильных парковок для пожилых. В рамках проекта была создана бесплатная общественная сеть, где жители района могли свободно общаться, проводить дискуссии, выступать с новаторскими идеями. Таким образом, в течение двух лет 25% населения зарегистрировалось в местной сети и создало свою локальную сетевую культуру (Химанен, Кастельс, 2002: 136–137).

Исследователи финской культуры отмечают крайнюю прагматичность финского национального характера. Он обусловлен суровостью климата, ставившего финнов в ситуацию постоянной необходимости борьбы за выживание. Это породило особое отношение к технике и технологиям как средству, способствующему успешной адаптации к условиям севера. Финны одними из первых воспринимали новинки научно-технических достижений. В конце XIX века широкое распространение получил телефон. Сейчас страна занимает первое место в мире по количеству мобильных средств связи на душу населения. Регулярно пользуются связью и выходят в Интернет даже оленеводы в далеких северных поселениях. С точки зрения исследователей финской культурной традиции П. Химанена и М. Кастельса, «можно утверждать, что в Финляндии существует связь между технологией и жизнью общества, достигшего гарантированного выживания. Финны не считают, что технологии противоречат культуре. Они уверены, что технология — это инструмент, с помощью которого здесь и сейчас создается новая культура. Некоторые назвали бы это победой над

природой, но в финском контексте отсутствует присущая индустриальной эре идея подчинения природы. Вместо этого финны продолжают сохранять очень близкие узы с природой» (Химанен, Кастельс, 2002: 148–149).

Отношение к технологиям как к своего рода народному достоянию, позволяющему выжить, породило специфическую ситуацию открытости инноваций. П. Химанен считает, что фактором успешного развития информационного общества в Финляндии явилась хакерская этика как основа инновационной культуры нового типа. В своей известной книге «Хакерская этика и дух информационного века» (Himanen, 2001) Химанен рассматривает хакеров в первоначальном смысле данного понятия, как новаторов. Главной ценностной установкой ранних американских хакеров и их финских коллег было убеждение в необходимости открытого для всех программирования. Но американцы достаточно быстро отказались от этих принципов. Само понятие «хакер» в современном его значении — компьютерный преступник, взломщик — потеряло первоначальную позитивную окраску. Американские компании, в частности знаменитая Microsoft, в погоне за прибылью постоянно модернизируя программы и выпуская на рынок «недоработанную» продукцию, рассчитывая на ее усовершенствование, на ходу закрыли исходные коды. В отличие от американцев финны, разрабатывая свой знаменитый Linux на общественных началах и выкладывая все исходные коды, объединили усилия с тысячами специалистов в мире. Создатель начального варианта Linux Линус Торвальдс глубоко убежден, что операционные системы должны быть общим достоянием, как, например, дороги. Это убеждение не только Линуса. В Финляндии считают, что открытость является важной стратегической установкой, позволяющей получить конкурентные преимущества в борьбе за рынки сбыта. «Если компания открывает свои разработки недостаточно быстро и в недостаточной степени для того, чтобы посторонние присоединились к инновациям, то даже у крупной инновации нет особых шансов, такая инновация остается

ся устаревшей тайной в руках компании» (Химанен, Кастельс, 2002: 136–137). Рост популярности Linux в мире вынудил компанию Microsoft открыть программные коды. Научные исследования в Финляндии имеют опережающие темпы финансирования, опережая США и Евросоюз.

Разработка Linux имела важное не только техническое, но и социокультурное значение. Фактически была разработана и обнародована система новых принципов взаимоотношений в рамках информационного общества, провозглашен новый тип культуры, базирующийся на идеях открытости, сотрудничества и доверия.

Поскольку данная модель программного обеспечения опиралась на принципиальную позицию доступности всех исходных текстов, которые выкладывались в Интернете, то в ее разработке участвовали не только программисты, но и пользователи, делясь своими наблюдениями и замечаниями по поводу работы программы. Каждый имел право использовать, тестировать и развивать любое решение, предложенное в рамках разработки Linux. Но, в свою очередь, результаты его деятельности также должны быть доступными для всех. При таком подходе возникает новая этика «обратимости права». Традиционная для индустриального мира концепция авторского права при таком подходе теряет свою силу. Интернет создает идеальные условия для реализации этой модели, инновационный потенциал которой в эпоху информационно-технологической революции играет решающую роль. «Результатом становится появление глобальной сети людей, проверяющих различные идеи и постепенно совмещающих их в одной впечатляющей системе» (Химанен, Кастельс, 2002: 83). При этом возможности для коллективного творчества получают качественно новый импульс, в свою очередь, это порождает и новые социальные и культурные эффекты, направленные на достижение гармонии и взаимопонимания представителей различных наций и культур.

Интересным проектом, направленным на сбор, анализ и потенциальную возможность

реализации творческих замыслов, является молодежная сеть «Фабрика идей». Участниками данного проекта является инициативная молодежь в возрасте от 13 до 20 лет. Любая вывешенная в сети идея обсуждается, критикуется или развивается дальше. После голосования и получения значительной поддержки содержимое идеи представляется в официальном органе для получения финансирования.

Большое значение в разработке инноваций играют университеты, государственные исследовательские учреждения, например Центр технических исследований VTT, независимый Фонд исследований и разработок Tekes. Инвестиционная политика Финляндии такова, что доля финансирования того или иного проекта Tekes зависит от степени интеграции и установки на коллегиальность решений. Чем сильнее развита сетевая связь между отдельными компаниями, причем поощряется включение мелких и средних компаний и университетами, тем больше финансирование — до 70%. Таким образом поощряется интеллектуальная кооперация, сетевой характер подхода к решению исследовательской задачи. Финляндия удалось сформировать собственную инновационную культуру, базирующуюся на открытой среде законодательного регулирования и на открытых стандартах.

Формирование многочисленных сетей и стремление охватить ими срезы экономической, социальной и культурной деятельности приводит к тому, что в Финляндии на первое место выдвигается интегрирующая функция Интернета. Достаточно легкое достижение консенсуса правительства, народа и коммерческой элиты во многом обусловлено национальной и религиозной однородностью финского общества. Более восьмидесяти процентов населения страны — финны, исповедующие протестантизм лютеранского толка. «В Финляндии националистические движения и лютеранская церковь также явились важными факторами. Эти традиционные народные движения привнесли новые политические идеи, а также увеличили свой вклад в образование и художественную культуру населения» (Кангас, Онсер-Францен).

Лютеранство, являясь наиболее ранней ветвью протестантского движения в Европе, сохраняло пережитки общинных коллективистских воззрений, которые позже были утрачены в пуританизме, где индивидуалистическое начало стало доминирующим. Протестантская этика воспитывала отношение к труду как к долгу, обязанности, получение же прибыли (денег) не являлось самоцелью. Хотя в современной Финляндии и появились миллионеры, демонстрирующие свой статус потребительскими символами (машина, ноутбук, вилла и т. д.), но не они определяют культурное развитие Финляндии. По мнению П. Химанена и М. Кастельса, наряду с людьми, придерживающимися традиционной этики протестантизма, и новым поколением опционных миллионеров существует поколение, которое, с одной стороны, преодолевает национальную ограниченность протестантизма и рассматривает труд прежде всего как творчество, а с другой — не стремится к максимизации денежных доходов и демонстрации собственного богатства и статуса вещными символами. Исследователи финской культуры называют эту категорию «хакерами», придавая чисто специфическое значение данному понятию: новатор, творец, соиздатель, бескорыстный человек, готовый поделиться своими идеями со всем миром. «Хакеры представляют культуру созидания информации, свободную от раскалывающих общество крайностей капитализма. Они же представляют важную версию глобального мышления, пригодную для Финляндии. В то время как глобальность бизнеса все еще в значительной мере остается транснационализмом, т. е. кооперацией, участники которой остро осознают свою национальность, у хакеров есть национальные корни, но они зачастую даже не знают, с людьми каких национальностей они работают, так как судят о людях по другим критериям» (Химанен, Кастельс, 2002: 177).

В итоге в Финляндии сформировалось особое социокультурное образование, которое может быть рассмотрено как новый тип социокультурной и экономической модели информационного общества. В основе этой модели лежат следующие доминирующие

идеи и принципы: (1) преобладание национальной идеи финского возрождения при построении модели информационного общества; (2) приоритетная значимость государственных инициатив; (3) установка на сохранение культурной идентичности; (4) приоритетное значение социальных программ поддержки населения средствами новых информационных технологий в области здравоохранения, образования и социального обеспечения; (5) открытый характер информационного общества (коллективная разработка стандартов, программного обеспечения, инновационных проектов); (6) онцентрация и сетевое взаимодействие отраслей, основанных на использовании новых информационных технологий; (7) органическая связь деятельности университетов, бизнеса и государства через сетевые структуры; (8) отсутствие иерархии, причастность к достижениям новых информационных технологий всех слоев общества; (9) положительное отношение к технологиям и информатизации всех слоев общества, отсутствие движений антиглобализма, низкая общая и компьютерная преступность; (10) наличие информационной культуры нового типа, в терминах Химанена — «культуры хакеров», совмещающей в себе национальные корни и глобальные тенденции; (11) доминирование интегрирующей функции Интернета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кангас, А., Онсер-Францен, Ж. Существует ли потребность в новой стратегии культурной политики в государствах Северного региона? Режим доступа: <http://barentsculture.karelia.ru/site/1077720236/1080029342.html>

Лайне, К. (1999). Структура и управление культурной политикой в Финляндии. Режим доступа: www.dvinaland.ru/culture/Publications/EoC/EoC1999-4/04.pdf

Химанен, П., Кастельс, М. (2002). Информационное общество и государство благосостояния: финская модель. М.

Himanen, P. (2001). *The Hacker Ethic and the Spirit of the Information Age* (prologue by Linus Torvalds and epilogue by Manuel Castells). N. Y.: Random House.